
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.241

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется охранительная задача уголовного права в контексте конституционных преобразований. Делается акцент на обеспечении сохранения суверенитета и национальной идентичности, стабильного функционирования органов государственной власти, установления оптимального баланса государственно-частного партнерства, надлежащего гарантирования защиты прав и законных интересов человека в условиях интенсивной информатизации общества. Выделены предпосылки для оценивания системно-функциональной эффективности охранительной задачи действующего уголовного законодательства. Доказывается, что адаптация научно-технических достижений и инновационных процессов невозможна без модернизации охранительной задачи уголовного права. Обозначены перспективы для уточнения данной задачи белорусского уголовного права и для путей развития дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные посягательства в условиях современного социума и нового правового регулирования. Делается вывод о необходимости уголовно-правовой охраны новых направлений развития инклюзивной экономики.

Ключевые слова: охранительная задача; уголовно-правовая охрана; дифференциация уголовной ответственности; пенализация; депенализация; страновой маркетинг; цифровизация экономики.

Образец цитирования:

Шидловский АВ. Охранительная задача уголовного права в условиях развития современного общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;3:94–101.

For citation:

Shidlovsky AV. Protective task of criminal law in conditions of modern society development. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;3:94–101. Russian.

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; декан юридического факультета.

Author:

Andrey V. Shidlovsky, PhD (law), docent; dean of the faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

PROTECTIVE TASK OF CRIMINAL LAW IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY DEVELOPMENT

A. V. SHIDLOVSKY^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The protective task of criminal law is analysed in the context of constitutional reforms and with an emphasis on ensuring the preservation of sovereignty and national identity, the stable functioning of public authorities, establishing an optimal balance of public-private partnerships, and adequately guaranteeing the protection of human rights and legitimate interests in conditions of intensive informatisation of society. The prerequisites for evaluating the systemic and functional effectiveness of the protective function of the current criminal legislation are highlighted. It is proved that the adaptation of scientific and technological achievements and innovative processes is impossible without the modernisation of the protective task of criminal law. The prospects for clarifying the protective task of the Belarusian criminal law and ways of developing the differentiation of criminal liability for socially dangerous attacks in the conditions of modern society and new legal regulation are outlined. The conclusion about the need for criminal law protection of new directions for the development of an inclusive economy is made.

Keywords: protective task; criminal law protection; differentiation of criminal liability; penalisation; depenalisation; country marketing; digitalisation of the economy.

Введение

В настоящее время белорусское общество переживает трансформацию общественных отношений в экономической, политической, идеологической сферах, что обуславливает необходимость проанализировать и переоценить новые вызовы для безопасности человека и государства. Происходящие в современном мире процессы сопровождаются стремительным ростом внешних и внутренних угроз (прежде всего угроз национальной безопасности информационного и гибридного характера). Человек, общество, государство находятся в эпицентре современных событий и явлений, что обуславливает необходимость уточнить средства их уголовно-правовой охраны.

Произошедшие в Республике Беларусь конституционные преобразования предполагают постановку охранительной задачи в уголовном праве в контексте обеспечения сохранения суверенитета и национальной идентичности, стабильного функционирования органов государственной власти, установления оптимального баланса государственно-частного партнерства, надлежащего гарантирования защиты прав и законных интересов человека в условиях интенсивной информатизации общества. Так, согласно положениям Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 15), создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (ч. 2 ст. 28), способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни,

реализации потенциала в интересах всего общества (ст. 32-1), развивает атомную энергетику в мирных целях, обеспечивает безопасность при производстве и использовании атомной энергии (ч. 3 ст. 46), реализует политику социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами (ч. 3 ст. 47), сохраняет историческую память о героическом прошлом белорусского народа (ч. 2 ст. 54) и др.

Отдельные научные публикации по теме охранительной миссии национального уголовного и смежных отраслей права подготовлены И. О. Грунтовым, А. В. Барковым, Е. С. Бородулькиной, В. И. Берестенем, Г. А. Василевичем, М. А. Дубко, Ю. Ф. Каменецким, А. В. Конюком, И. Д. Носкевичем, Д. Г. Полещуком, А. Л. Савенком, Е. В. Семашко, С. М. Сивцом, А. С. Рубисом, В. М. Хомичем, О. И. Чуприс, В. Б. Шабановым, Д. В. Шаблинской, Ю. Л. Шевцовым, А. В. Шидловским и др.

Вместе с тем комплексное научное исследование охранительной задачи уголовного права в новой формации общественных отношений требует обоснования новых направлений уголовно-правовой охраны с учетом развития отраслевых правовых регуляторов в условиях цифровизации экономики.

Важнейшим фактором укрепления правового и социального государства является наличие действенного уголовно-правового механизма охраны прав и законных интересов человека, а также общества и государства в условиях цифровизации экономики и развития электронного государства.

Государственная политика Республики Беларусь в настоящее время направлена на обеспечение внедрения электронного правительства и развитие цифровой экономики. Новейшие информационные

технологии предопределяют, в свою очередь, стремительное проникновение цифровизации в сферу правового моделирования. Научно-технический прогресс обуславливает возникновение новых общественных отношений (например, появляются и активно развиваются новые элементы информатизации и цифровизации общества, формируются механизмы электронного государственного устройства).

Эффективность системы внедряемых мер уголовно-правового воздействия должна изучаться приори-

тетно в контексте профилактики и предупреждения преступности. На сегодняшний день востребованной является уголовно-правовая охрана новых направлений развития инклюзивной экономики.

Таким образом, охранительная задача уголовного права в условиях современного общества и развития социального государства нуждается в определенном реформировании. Адаптация научно-технических достижений и инновационных процессов невозможна без модернизации охранительной задачи уголовного права.

Основная часть

О новых направлениях в уголовно-охранительной политике. Содержание уголовно-правовой охраны наполняется новыми общественными отношениями, возникающими под воздействием ценностного реформирования современного общества. В настоящее время актуализируется проблематика странового маркетинга и сопутствующих ему рисков. В условиях противодействия внешнему санкционному давлению на белорусскую экономику формирование собственной национальной концепции странового маркетинга приобретает чрезвычайную важность.

В юридической среде все чаще обсуждается вопрос о необходимости выработать доктринальную основу институционализации странового маркетинга. В исследованиях данного направления значительное внимание уделяется политической природе этого института [1; 2]. Достаточно успешно страновой маркетинг развивается в различных странах мира (Китай, Россия, Сингапур, Турция, Южная Корея, Япония и др.).

Следует отметить, что страновой маркетинг является разновидностью публичного маркетинга, основу которого составляют фискально-правовые институты (например, институты государственной монополии на функции, деятельность, институт публично-частного партнерства, включающий в себя социальное предпринимательство, институт фискальной хозяйственной деятельности (государственного предпринимательства)), пруденциально-правовые институты (национальная экономическая безопасность в целом, кондиционное право и его подотрасль – квалиметрическое регулирование и др.), гражданско-правовые институты (имущественные права на объекты гражданских прав на правовой режим объектов интеллектуальной собственности, используемых для целей странового маркетинга).

Фундаментом для развития обозначенного направления является формирование правовой доктрины в области функционирования казны и управления государственной собственностью, институционализации фискальных (казенных) отношений и фискального (казенного) права [3–5]. Одним из важнейших

аспектов здесь выступает правовое регулирование национальной экономической безопасности (пруденциальное регулирование). В современной юридической науке уже имеются определенные наработки в области кондиционного права [6].

На юридическом факультете Белорусского государственного университета разрабатываются новые учебные курсы «Право национальной экономической безопасности», «Кондиционное право», «Конкурентное право» и др. В настоящее время в университете также успешно реализуется идея формирования и институционализации двух отраслей научного знания: фискалистики и юридической квалиметрии [3–6]. В основе юридической квалиметрии лежит квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права [6].

Развитие квалиметрического знания ведет к выделению в самостоятельное направление деликтной квалиметрии. Так, в рамках освоения таких учебных дисциплин, как «Основы предпринимательской деятельности» и «Хозяйственное право», рассматриваются легальная и нелегальная хозяйственная деятельность, в том числе институт криминального предпринимательства. При этом правовая природа криминального предпринимательства здесь изучается не на основе принятых в уголовном праве и криминологии подходов, а как специфическая форма осуществления хозяйственной деятельности. Сфера познания сущности легального и нелегального в хозяйственной деятельности, безусловно, должна расширяться с использованием инструментов деликтной квалиметрии, что приведет к значительному обогащению целого комплекса отраслей права и специальных дисциплин (уголовное, административное, гражданское, хозяйственное право, криминология, криминалистика) специальными знаниями, компетенциями и методиками.

Реформирование национальной системы права, предполагающее выделение в перспективе новых самостоятельных отраслей права (фискальное, пруденциальное (право национальной экономической безопасности), кондиционное право и др.), указывает на предпосылки развития новых сегментов уго-

ловно-правовой охраны на основе дифференциации деликтного потенциала общественных отношений, возникающих из межотраслевого взаимодействия и междисциплинарных связей.

Изложенное позволяет выдвинуть на обсуждение новое направление в уголовно-охранительной политике, а именно в сфере развития национальной системы странового маркетинга, странового бренда Республики Беларусь с соответствующим правовым регулированием.

Законодательное упорядочение критериев установления границ уголовно-правовой охраны. Уголовно-правовая политика в сфере охраны общественных отношений реализуется путем установления границ уголовной наказуемости. Меры уголовно-правового воздействия в части применения наказаний должны отвечать фактической опасности совершаемых посягательств. Всесторонне взвешенная, обусловленная социальными, криминологическими и иными факторами дифференциация юридической ответственности в целом по всем правонарушениям оптимизирует уголовное законодательство и обеспечивает защиту прав и законных интересов человека, общества, государства.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Пределы санкций статей в Особенной части действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) при соотнесении характера и степени общественной опасности различных видов преступлений разнятся. Нетрудно заметить в ряде случаев нарушение баланса внутри системы санкционного обеспечения преступлений. Так, некоторые хищения, совершенные организованной группой либо совершенные в особо крупном размере, не связанные с применением насилия (например, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 212 УК), наказываются лишением свободы соответственно на срок от 5 до 13, от 5 до 12, от 6 до 15 лет, в то время как убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 139 УК) наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет, бандитизм (ст. 286 УК) – лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, захват заложника при наличии квалифицирующих обстоятельств (ч. 2 ст. 291 УК) – лишением свободы на срок от 6 до 12 лет, измена государству (ст. 356 УК) – лишением свободы на срок от 7 до 15 лет и т. д.

Взглянем на систему «дозирования» наказаний за преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность), и за иные преступления, опасные для жизни, здоровья и материальных ценностей в санкциях действующего УК. Необходимо отметить, что рассматриваемые виды преступлений влекут в целом одинаковую ответственность. Законодатель относит эти преступления либо к катего-

рии не представляющих большой общественной опасности (например, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 265, ч. 2 ст. 266, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302 УК), либо к категории менее тяжких (ч. 1 ст. 157, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 250, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 309 УК и др.).

В санкциях Особенной части УК за преступления из группы «поставление в опасность» в числе основных видов наказаний, как правило, предусмотрены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение или лишение свободы.

Среди санкций за преступления из упомянутой группы несколько более мягкими являются санкции за незаконное производство аборта (ч. 1, 2 ст. 156 УК) и за поставление в опасность заражения венерическим заболеванием (ч. 1 ст. 158 УК). Такое законодательное решение вызывает несогласие. Так, незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом (ч. 1 ст. 156 УК), а производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по указанному профилю, карается арестом, ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа (ч. 2 ст. 156 УК). Криминальный аборт представляет собой поставление в опасность жизни и здоровья женщины путем искусственного прерывания ее беременности. Данное деяние всегда совершается только с прямым умыслом (по отношению к прерыванию беременности).

Изучая ранжирование законодательной оценки уровня опасности криминального аборта, обратим внимание на санкцию ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения): «...наказываются лишением свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа». При наличии таких отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, сопровождаемых неосторожной виной, закон безальтернативно закрепляет один вид основного наказания – лишение свободы, усиливая его воздействие двумя дополнительными (факультативными) наказаниями.

Думается, такой существенный разрыв в наказуемости между самым умышленным деянием (преступление по основному составу) и наступившими по неосторожности последствиями, описанными в квалифицированном составе, несправедлив. Опасность от производства умышленного незаконного аборта не может значительно отличаться от возникших в результате этого деяния неосторожных отягчающих последствий. И если законодатель в случае

сложной вины измеряет тяжесть преступления путем дозирования наказуемости на максимальном уровне пятью годами лишения свободы, то вполне логично и допустимо этот основной вид наказания установить и за совершение самого умышленного преступления (с формальной моделью объективной стороны в основном составе), например в санкции ч. 1 ст. 156 УК определить в качестве наказания лишение свободы сроком до двух лет, а в санкции ч. 2 ст. 156 УК (с учетом возрастающей опасности личности «непрофессионального» субъекта) – лишение свободы сроком до трех лет. Установление лишения свободы в санкциях ч. 1, 2 ст. 156 УК, кроме того, смягчит карательное воздействие уголовной ответственности в целом, поскольку будет предусмотрена в том числе возможность применения иных ее мер, установленных, например, в ст. 77, 78 УК. Индивидуализация наказуемости за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, должна обеспечиваться в законе с максимальной широтой, позволяющей учитывать опасность поведения лиц указанных категорий и их личностные характеристики. Следует обратить внимание и на целесообразность введения в санкцию ч. 1 ст. 156 УК «промежуточных» видов наказания (исправительные работы и ограничение свободы), в санкцию ч. 3 ст. 156 УК – альтернативных лишению свободы видов наказания (исправительные работы и ограничение свободы).

Как видим, критерии законодательной оценки степени тяжести преступлений четко не выработаны, что требует серьезного научного рассмотрения и прежде всего продуманного, сбалансированного подхода к установлению минимальных и максимальных границ санкций статей Особенной части УК [7].

Представляется, что широта дифференцирующего «карательного» шага в санкции уголовного закона должна связываться с категорией преступления, основанной на характере и степени опасности, заключенной в причинении вреда признанному обществом благу (ценности). Как правило, чем менее опасно преступление, тем больший выбор наказаний для виновного должна содержать санкция статьи УК (для нетяжких и ненасильственных преступлений за-

конодательный «наказывающий» шаг целесообразно «растягивать» между наказаниями, альтернативными лишению свободы, и в их пределах). Закон должен ориентировать судебную практику не на одинаковые наказания за сходные преступления, а обеспечивать единый подход в применении критериев определения мер наказаний [8, с. 437].

Наличие в ряде санкций, установленных в статьях Особенной части УК за особо тяжкие преступления (например, ч. 1, 2 ст. 139, ч. 3–5 ст. 328 УК), длительных сроков лишения свободы от 6–12 (по минимальному порогу) до 25 лет лишения свободы не оказывает должного влияния на достижение целей общей превенции. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, за первое полугодие 2022 г. 63 несовершеннолетних осуждены за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК), что в 3,5 раза больше по сравнению с первым полугодием 2021 г., в котором по данной статье было осуждено 18 подростков. В аналогичный период за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности осуждено 262 несовершеннолетних, т. е. большинство из осужденных лиц. Из них за кражу (ст. 205 УК) осуждены 175 лиц, за грабеж (ст. 206 УК) – 21.

Реализация уголовно-охранительной задачи в дифференциации лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности. Дифференциация уголовной наказуемости осуществляется законодателем посредством распределения в уголовном законе объема уголовного наказания в зависимости от тяжести преступлений и степени общественной опасности лиц, их совершивших. Достижение целей уголовной ответственности при дифференциации наказания обеспечивается прежде всего учетом неосторожного характера вины и определением условий отбывания наказания в виде лишения свободы с установлением соответствующего срока.

Сравним в таблице санкции отдельных статей УК, устанавливающие наказания за совершение умышленных преступлений и преступлений по неосторожности с одним и тем же непосредственным объектом.

Санкции отдельных статей УК, устанавливающие наказания за совершение умышленных преступлений и преступлений по неосторожности с одним и тем же непосредственным объектом

Sanctions of particular articles of the Criminal Code of the Republic of Belarus establishing penalties for committing intentional crimes and inadvertent crimes with the same object

Преступления, совершенные умышленно	Преступления по неосторожности
Статья 149. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения 1. ...Наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом со штрафом или без штрафа, или ограничением свободы на срок до трех лет со штрафом или без штрафа, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа.	Статья 155. Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности ...Наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

Окончание табл.
Ending table

Преступления, совершенные умышленно	Преступления по неосторожности
<p>Статья 203-1. Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных <...></p> <p>2. Умышленное незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок со штрафом.</p>	<p>Статья 203-2. Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных</p> <p>Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных лицом, осуществляющим обработку персональных данных, повлекшее по неосторожности их распространение и причинение тяжких последствий, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до одного года.</p>
<p>Статья 344. Умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности</p> <p>1. ...Наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.</p>	<p>Статья 345. Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности</p> <p>1. ...Наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до одного года.</p>
<p>Статья 373. Умышленное разглашение государственной тайны</p> <p>1. ...Наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.</p>	<p>Статья 374. Разглашение государственной тайны по неосторожности</p> <p>1. ...Наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до одного года.</p>

Сравнительный анализ наказаний за умышленное и неосторожное преступления одной видовой группы показывает, что пределы и наполнение санкций как по видам, так и по срокам наказаний существенно по их дифференциации не различаются. Умышленные преступления, посягающие на тот же непосредственный объект, что и неосторожные преступления, имеют бóльшую степень общественной опасности, поскольку характеризуются не только умышленной формой вины, но и наличием в ряде случаев таких признаков, как корыстные и иные низменные мотивы.

Разработчики УК 1999 г. ставили перед собой задачу «обеспечить глубокую дифференциацию уголовной ответственности с учетом характера и степени тяжести преступлений, личности преступника»¹. В качестве базового уголовно-правового критерия дифференциации уголовной ответственности на первое место ими выдвинута тяжесть преступления (характер и степень), основанная на свойствах нарушенного объекта (ценности, блага, интереса)

и масштабе вреда, опасности деяния для общества. Личность преступника рассматривается как криминологический критерий законодательного ранжирования уголовной ответственности.

Представляется, что в целях совершенствования законотворческого процесса в уголовно-правовой сфере и особенно при создании новой нормы, устанавливающей, изменяющей или исключаяющей уголовную наказуемость, необходимо подвергать ее анализу в системе критериев, основанной на социальной, уголовно-политической, криминологической и уголовно-правовой многофакторности обусловленности рассматриваемых явлений [9, с. 28–33, 38; 10, с. 27].

Охранительная задача уголовного права и ее функциональное наполнение должны корректироваться с учетом криминопедагогического анализа системы санкций в нормах Особенной части УК, принимая во внимание многофакторность детерминации современных общественных отношений.

Заключение

Изложенное позволяет обозначить перспективы уточнения охранительной задачи уголовного права и путей развития дифференциации уголовной от-

ветственности за общественно опасные посягательства в условиях современного общества и правового регулирования.

¹Барков А. В. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Обзорная статья // Уголов. кодекс Респ. Беларусь. Минск : Амалфея, 1999. С. 3.

Для оценивания системно-функциональной эффективности охранительной функции действующего уголовного законодательства могут использоваться следующие критерии:

- конституционные преобразования (новая редакция Конституции Республики Беларусь), предполагающие развитие и приведение в соответствие как регулятивных, так и охранительных норм национального законодательства;
- необходимость сохранить суверенитет и конституционную идентичность средствами уголовного законодательства;
- трансформация общественных отношений в экономической, политической, идеологической сферах современного общества;
- развитие новых элементов информатизации и цифровизации общества, формирование правовых инструментов электронного государственного устройства;
- появление новых вызовов для безопасности человека и государства (внешние и внутренние угрозы информационного и гибридного характера);
- востребованность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере регулирования инклюзивной экономики как фактора социально-экономического устойчивого развития белорусского государства;
- отсутствие единых границ (критериев) уголовно-правовой охраны в системе отраслевых правовых регуляторов (в гражданском, хозяйственном, трудовом и другом законодательстве) в условиях глобализации и цифровизации;
- профилактическая и предупредительная роль действующих уголовно-правовых мер в противодействии современной преступности;
- взаимообусловленность уголовно-охранительных норм и наличия криминологических рисков, криминогенных факторов.

Системное научно-практическое исследование содержания охранительной задачи белорусского уголовного законодательства позволяет выделить следующие направления ее модернизации:

- анализ системно-функциональной эффективности действующих уголовно-правовых норм Об-

щей и Особенной частей УК в контексте развития социального государства в условиях современного общества;

- уточнение содержания уголовно-правовой охраны с учетом появления новых общественных отношений;
- теоретическое обоснование пределов уголовно-правовой охраны по новым сегментам отраслевого правового регулирования общественных отношений;
- рассмотрение эффективности уголовно-правовой охраны прав и законных интересов человека, общественных и государственных интересов;
- изучение детерминирующих факторов изменения уголовно-правовой политики в сфере закрепления наказуемости за посягательства в отношении персональных данных, а также в социальной и информационной сферах;
- корреляция уголовно-исполнительной политики в контексте практической реализации охранительной задачи;
- научно-практическая оценка новых оснований криминализации и пенализации в условиях современных информационных вызовов и угроз;
- определение степени реализации охранительной задачи УК в правоприменительной практике;
- обобщение опыта содержательного наполнения охранительной задачи в международной и зарубежной практике;
- формулирование предложений по устранению противоречий в соблюдении принципа справедливости уголовной ответственности при установлении наказания, иных мер уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия;
- выявление новых сегментов уголовно-правовой охраны с учетом деликтного потенциала общественных отношений, возникающих в сфере межотраслевого взаимодействия (экономика, право, политика);
- проработка оснований дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные посягательства, совершаемые с использованием новых информационно-коммуникативных технологий в сфере странового маркетинга и странового бренда.

Библиографические ссылки

1. Гаджиев КС. *Политология. Базовый курс*. Москва: Юрайт; 2011. 505 с.
2. Владимирова АВ, Королев ВА, Турина АА. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы». *Вестник международных организаций*. 2014;9(2):209–225.
3. Бондаренко НЛ, Конаневич ЮГ, Гладкая ЕН. Казна как объект государственного управления и комплексный правовой институт. *Проблемы управления*. 2022;1:81–86.
4. Бондаренко НЛ, Конаневич ЮГ, Гладкая ЕН. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации. *Право.by*. 2022;1:46–51.
5. Бондаренко НЛ, Конаневич ЮГ. Фискальное право и перспективы его институционализации в системе права. *Российский правовой журнал*. 2021;4:34–49.
6. Бондаренко НЛ, Конаневич ЮГ, Хилинская ЮА. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования. *Российский правовой журнал*. 2021;2:60–77.

7. Шидловский АВ. О реализации принципа законности при установлении лишения свободы в санкциях уголовного закона. *Pravo.by*. 2018;4:75–79.
8. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности*. Минск: Издательский центр БГУ; 2019. 990 с.
9. Бабий НА, Бородулькина ЕС, Давидовская ВА, Калинин СА, Лапцевич ИИ, Павлова ЛВ и др. *Уголовная политика Беларуси в сфере пенализации*. Минск: Колорград; 2021. 379 с.
10. Василевич ГА, Грунтов ИО, Ключко РН, Лапцевич ИИ, Шабанов ВВ, Шевцов ЮЛ и др. *Проблемы уголовно-правового обеспечения применения наказания*. Минск: БГУ; 2022. 319 с.

References

1. Gadzhiev KS. *Politologiya. Bazovyi kurs* [Political science. Basic course]. Moscow: Yurait; 2011. 505 p. Russian.
2. Vladimirova AV, Korolev VA, Turina AA. Country branding and soft power global ratings. *International Organisations Research Journal*. 2014;9(2):209–225. Russian.
3. Bondarenko NL, Konanevich YuG, Gladkaya EN. Treasury as an object of state administration and as a complex legal institution. *Problemy upravleniya*. 2022;1:81–86. Russian.
4. Bondarenko NL, Konanevich YuG, Gladkaya EN. [Fiscal regulation and fiscal law: problems of identification and institutionalisation]. *Pravo.by*. 2022;1:46–51. Russian.
5. Bondarenko NL, Konanevich YuG. Fiscal law and prospects for its institutionalisation in the system of law. *Rossiiskii pravovoi zhurnal*. 2021;4:34–49. Russian.
6. Bondarenko NL, Konanevich YuG, Khilinskaya YuA. Conditional law as an independent branch of law and as an element of the prudential regulation mechanism. *Rossiiskii pravovoi zhurnal*. 2021;2:60–77. Russian.
7. Shidlovsky AV. [On the implementation of the principle of legality in establishing deprivation of liberty in the sanctions of the criminal law]. *Pravo.by*. 2018;4:75–79. Russian.
8. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Kurs ugodnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 2. Uchenie o nakazanii i inykh merakh ugodnoi otvetstvennosti* [The course of criminal law. Common part. Volume 2. The doctrine of punishment and other measures of criminal responsibility]. Minsk: Publishing Centre of the Belarusian State University; 2019. 990 p. Russian.
9. Babi NA, Borodulkin EU, Davidovskaya VA, Kalinin SA, Laptsevich II, Pavlova LV, et al. *Ugodnaya politika Belarusi v sfere penalizatsii* [Criminal policy of Belarus in the field of penalisation]. Minsk: Colorgrad; 2021. 379 p. Russian.
10. Vasilevich GA, Gruntov IO, Klyuchko RN, Laptsevich II, Shabanov VB, Shevtsov YuL, et al. *Problemy ugodno-pravovogo obespecheniya primeneniya nakazaniya* [Problems of criminal law enforcement of the application of punishment]. Minsk: Belarusian State University; 2022. 319 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.11.2022.
Received by editorial board 15.11.2022.